

— Ты напомнила мне, что в будущем, когда мы будем переходить дорогу, я больше не буду тебя держать за руку, — сказала Сы Сянь. — Чтобы ты, когда будешь одна, не забывала смотреть по сторонам.

Цзы Цзюньнин надула губы. Это ведь ты первая начала держать меня за руку, иначе я бы и не привыкла.

— Я просто привела пример.

— Сяо Нин, тебе нужно быть осторожной во всем. Твоя жизнь — это не только твоя, но и жизнь твоих родителей, — Сы Сянь прижалась лбом ко лбу Цзы Цзюньнин. — И моя.

Сяо Нин, моя жизнь — твоя.

Этим летом они часто ходили к реке ловить рыбу и креветок, заодно купаясь. Цзы Цзюньнин не очень хорошо плавала, поэтому каждый раз барахталась у берега, а Сы Сянь не позволяла ей заплывать далеко. Цзы Цзюньнин была как маленькая рыбка, которая, попав в воду, не хотела вылезать. В воде было прохладно, а на берегу слишком жарко. Вечером Сы Сянь приходилось вытаскивать ее из воды.

— Посмотри, что я поймала.

— Что ты поймала?

— Русалку.

В такие моменты Цзы Цзюньнин, зажав нос, кричала:

— Ах, ужасный человек, я умираю от жажды, скорее брось меня обратно в море!

— Нет, я уже несколько дней голодаю, — Сы Сянь подхватила Цзы Цзюньнин на плечи. — Я съем тебя, жарить или варить?

— Ааа, я невкусная, отпусти меня, и я поймаю тебе большую рыбу.

— Ха-ха, ты что, улитка-девушка?

— Нет, я русалка.

Сы Сянь слегка шлепнула Цзы Цзюньнин по попе.

— Мяса тут хватит на несколько дней.

— ...Хулиганка.

Цзы Цзюньнин не смогла сдержать смущения, и ее лицо залилось румянцем.

Вечером, перед сном, Цзы Цзюньнин нагревала воду, чтобы Сы Сянь могла попарить ноги. У Сы Сянь не было привычки парить ноги, разве что зимой, и то ненадолго. В прошлой жизни Цзы Цзюньнин не смогла ее переубедить. Но в этой жизни она во всем уступала Сяо Нин, была с ней нежна и покорна.

— Парить ноги перед сном полезнее, чем пить лекарства.

Цзы Цзюньнин следила за температурой воды, каждый раз поддерживая ее на уровне 40 градусов, а когда вода остывала, добавляла горячую, пока ноги Сы Сянь не становились красными. У Сы Сянь от природы холодное тело. Иногда Цзы Цзюньнин добавляла в деревянную кадку успокаивающие травы. Часто Сы Сянь притягивала Цзы Цзюньнин к себе, обнимая ее и вместе паря ноги.

— Вода остыла, нужно добавить горячей.

— Сяо Нин, не двигайся, — серьезно сказала Сы Сянь. — Дай мне немного тебя обнять.

Часто они просто сидели так, тихо, слушая летнее пение цикад. Цзы Цзюньнин читала книгу, а Сы Сянь, прижавшись лицом к ее шее, обнимала ее стройную талию и дремала. Иногда Цзы Цзюньнин обнимала Сы Сянь, пока та листала папки с документами, а когда ей становилось скучно, она кусала Сы Сянь за плечо. Перед сном они одевались легко, в старые белые майки. Цзы Цзюньнин была худенькой, и майка на ней сидела свободно, обнажая тонкие плечи. Поэтому каждый раз Сы Сянь «находила повод» укусить ее в ответ, а когда Цзы Цзюньнин жаловалась на боль, Сы Сянь нежно облизывала ее плечо.

— Боже, вы так близки? — Тань Цинь, не дослушав, воскликнула.

— А?

— Вы действительно очень близки, — сказала Тань Цинь. — Даже супружеские пары, которые живут вместе много лет, не такие близкие, как вы.

Цзы Цзюньнин посмотрела на Тань Цинь с недовольством.

— Откуда ты знаешь, как живут супружеские пары?

— Мои родители не такие близкие, как вы. Ваша близость напоминает мне моего двоюродного брата и его жену, когда они только поженились.

Тут Цзы Цзюньнин задумалась. Действительно ли они так близки? Она почувствовала легкое смущение.

— Мы просто хорошо ладим...

— Такое ощущение, что вы встречаетесь, — Тань Цинь пошутила. — Эй, а кто из вас муж, а кто жена?

— Конечно, я муж, — тут же подхватила Сы Сянь.

Тань Цинь скорчила Сы Сянь гримасу.

— Тогда ты мужчина, а мужчинам не место в женских разговорах.

Цзы Цзюньнин выглядела растерянной. Она не могла понять, действительно ли они с Сы Сянь так близки? Она никогда не была настолько близка ни с кем из друзей.

— Сяо Нин, о чем ты думаешь? — Сы Сянь обняла ее за плечи.

— Ни о чем...

По дороге домой Сы Сянь предложила Цзы Цзюньнин пойти к ней домой делать уроки, но та

отказалась, сославшись на то, что отец хотел с ней поговорить.

Отец хотел обсудить с ней поездку в Пекин на свадьбу двоюродной сестры. Цзы Цзюньнин всегда хорошо ладила с родственниками своего возраста. На этой свадьбе двоюродная сестра попросила ее быть подружкой невесты, поэтому ей нужно было взять несколько дней отпуска в школе.

Сы Сянь, откуда-то узнав об их поездке, заказала для них авиабилеты.

— Коллега моего отца уже помогает нам купить железнодорожные билеты.

В то время поезда еще не были такими быстрыми, и многие люди, возвращающиеся домой, проводили большую часть времени в пути, а дома оставались всего на день. Сы Сянь вручила Цзы Цзюньнин авиабилеты.

— Уезжай пораньше и возвращайся поскорее.

— Тогда я попрошу отца дать тебе деньги.

— Не нужно, это ничего не стоит, — Сы Сянь улыбнулась. — Он попросил меня об услуге.

Цзы Цзюньнин нахмурилась.

— Опять ты из-за меня хлопчешь.

Цзы Цзюньнин хорошо ладила с родственниками, особенно с ровесниками. Ее двоюродная сестра и зять были неразлучны, но через несколько лет между ними начались трения, в основном из-за того, что семья мужа воспринимала семью сестры как «пекинское представительство», что в итоге привело к разводу. У них была очаровательная дочь, и сестра говорила Сы Сянь, что не жалеет о браке, ведь у нее такая замечательная дочь. Действительно, девочка была умной и талантливой, позже она поступила в Гарвардский университет, стала секретарем на международной модели ООН и даже собирала средства для помощи беженцам в Африке. Умная и общительная девочка, которая, странным образом, была немного похожа на Сяо Нин. Поэтому Сы Сянь не собиралась препятствовать свадьбе сестры, да и она, как посторонний человек, не могла этого сделать.

— Между нами не может быть речи о хлопотах, — сказала Сы Сянь. — Даты пробных экзаменов уже объявлены, и я хочу, чтобы ты поскорее вернулась и начала готовиться.

— Хорошо, я вернусь пораньше, — Цзы Цзюньнин задумалась. — Я привезу тебе что-нибудь из местных деликатесов.

— Не нужно, это будет лишней обузой, — Сы Сянь покачала головой. — Когда будешь возвращаться, будь осторожна, поняла?

Цзы Цзюньнин кивнула.

— Тогда я привезу что-нибудь легкое. Думаю, утку из «Цюаньцзюдэ», свиные рульки из «Тяньфухао», соленья из «Любицзюй».

— После вакуумной упаковки они теряют вкус, — Сы Сянь покачала головой. — Это сложно везти, лучше привези пирожные фулин. Их потом можно будет раздать.

— А? Ты пробовала их?

Пробовала. В прошлой жизни ты не только часто привозила их, но и сама делала. Твои пирожные были лучше всех.

— Свиные рульки после вакуумной упаковки уже не те.

— Это правда, такие вещи можно найти повсюду, — Цзы Цзюньнин задумалась. — Тогда я привезу пирожные фулин и «Ослика валяется в пыли».

— Хорошо, — Сы Сянь посмотрела на пальцы Цзы Цзюньнин, которые были пусты. Ее взгляд переместился на шею Цзы Цзюньнин, и она заметила серебряную цепочку с кольцом с бриллиантом. Сы Сянь аккуратно взяла кольцо, подняла глаза на Цзы Цзюньнин и улыбнулась. — На улице носи его на пальце.

— На пальце неудобно, боюсь потерять.

Шея Цзы Цзюньнин слегка покраснела, когда пальцы Сы Сянь коснулись ее кожи, прохладные и нежные.

— Тогда каждый день доставай его и смотри, — Сы Сянь покачала кольцо. — Видя его, ты увидишь меня.

Цзы Цзюньнин улыбнулась.

— Тогда я тоже куплю что-нибудь, чтобы ты носила с собой. Иначе, если я буду скучать по тебе, а ты не будешь скучать по мне, я буду в проигрыше.

Сы Сянь ущипнула покрасневшее ухо Цзы Цзюньнин.

— Каждый раз, когда твое сердце бьется, я скучаю по тебе.

— Разве может сердце не биться?

— Поэтому я всегда буду скучать по тебе.

— Вы такие сентиментальные, — Тань Цинь, появившись неизвестно откуда, держала в руках тетрадь и потирала руку.

Когда Сы Сянь ушла в кабинет, Тань Цинь подошла к Цзы Цзюньнин и толкнула ее плечом.

— Сяо Нин, ты специально купила серебряную цепочку? Она дороже кольца, правда?

Неудивительно, что Тань Цинь приняла кольцо за подделку, ведь для них оно было «невероятно дорогим».

— Нет, — Цзы Цзюньнин смущенно ответила. — Я взяла ее из маминой шкатулки.

— Тогда почему ты покраснела?

— Просто настроение хорошее.